

Меленде выводится новое лицо по сравнению с повестью — коварный сенатор, который дает дурные советы королю, превращенному в драме в слабовольного человека, в противовес повести, где именно король является причиной всех зол. Сам герой, сделавшись правителем, приказывает «сему злему советнику главу отрубить», говорит, что таких советников надо уничтожать, казнить. Остальные сенаторы в драме тоже наделяются исключительно отрицательными чертами, особенно корыстолюбием. Автор устами других действующих лиц называет их «проклятыми», «волками-хищниками», «льстивыми», «злыми». В драме о Петре Златые Ключи мы имеем то же отрицательное отношение к представителям высших классов, но высказанное менее резко и прямо, чем в комедии об Индрике и Меленде. Здесь в эпилоге говорится о том, что Петр, сделавшись правителем, заботился обо всех «честных гражданах», не обращая внимания на то, «богатые» они или «бедные». По словам одного из действующих лиц, Петра хвалят все «от простых народов от мала до велика». Косвенно подтверждает отрицательное отношение автора к высшим классам и то обстоятельство, что в этой драме отсутствуют сенаторы, которые обычно окружают короля и с которыми он советуется. Такое же отношение к представителям высших классов наблюдается в драме о Фарсоне и других пьесах.

Поднимают свой голос авторы драм и за угнетенных, невинно страждущих, заключенных в темницу. Это имеет место и в драме об Индрике и Меленде, и в драме о Петре Златые Ключи, и особенное развитие получило в драме о царице и львице. Так, Индрик обещает после победы «кровь подданных... отомстити»; другие герои пьесы проявляют большую любовь к воинам, приглашая их принять участие в торжестве вместе со всеми гостями; рабы здесь выступают в роли послов, обращение с ними дружественное. В эпилоге драмы о Петре Златые Ключи сообщается, что Петр обещает свою милость всем гражданам, в своей речи он говорит и о «сосланных в ссылку», обещая их вернуть, и о воинах, которые должны пользоваться отдыхом. Если же мы обратимся к драме о царице и львице, то увидим, что мысль о необходимости помогать обиженным, невинно страждущим является основной. Здесь невинно пострадала героиня — царица, оклеветанная перед царем, и эта царица торжествует в конце произведения. Правда, указанные эпизоды имеются и в одноименной повести. Но выбор этой повести для переделки в драму уже указывает на то, что автор хотел показать своим зрителям. В прологе же он прямо выражает свою радость по поводу того, что бог «всех до сих потом яко неповинне страждущих совокупи»; заступаются за царицу и все народные представители, собранные царем на суд, доказывая, что нельзя наказывать невинную.

Отрицательно относятся составители драм и к придворным интригам, явлению, столь характерному для XVIII века. Эти придворные интриги нашли свое отражение во многих из комедий. В драме о Фарсоне героя лишают жизни сенаторы, завидовавшие его возвышению. В драме о Сарпиде, дуксе ассирийском, ряд высокопоставленных лиц, близких к Сарпиду, борются между собой, строят друг другу козни. В сценах, изображающих эту борьбу, мы видим яркую картину жизни придворных. И всюду симпатия авторов на стороне гонимых людей, людей обижаемых, причём часто страдающим является человек менее знатного происхождения, чем гонители, например, хотя бы тот же Фарсон, который возвысился благодаря своему уму.

Получили свое отражение в драмах и взгляды авторов на государственное устройство. Так, Петр Златые Ключи обещает управлять государством согласно воле сената: «Напишите манифест, сенат, утвердите».